

Во время занятий телефон Шуй Хэнчжоу был выключен. Вэнь Цзюи с тоской ждал у двери, но спустя долгое время из аудитории так никто и не вышел.

Звукоизоляция была отличной, и он не слышал ни звука, доносившегося изнутри.

Неужели за всё это время никому даже не понадобилось выйти в туалет?

На мгновение ему стало грустно. Что это за отношения такие? Почему у них нет тех сладких моментов, когда влюбленные парочки жмутся друг к другу? Чтобы просто пообедать вместе, ему приходится придумывать кучу предлогов, а когда он предложил сходить на встречу с друзьями, получил решительный отказ!

Неужели он не хочет афишировать их отношения?

Неужели он настолько стыдится его?

В пустом коридоре Вэнь Цзюи прислонился к стене, и мысли его понеслись вскачь. Каждое слово, когда-либо сказанное Шуй Хэнчжоу, он начал анализировать, раздувая из мухи слона и пытаясь угадать скрытый смысл.

Он чувствовал, что должен что-то предпринять, иначе рано или поздно его бросят. Но это же абсурд! Он ведь проявляет такую искренность! Почему же его маленький красавец такой нерешительный?

Поняв, что занятия закончатся еще не скоро, Вэнь Цзюи решил не ждать у дверей и отправился в их общежитие.

Сегодня в комнате был только Линь Пэн. Он сидел у окна с книгой Атлас изменений трупа. Вот уж действительно, медицина — вещь пугающая: он не только читал, но еще и смотрел на компьютере сопутствующие видео.

Нельзя сказать, что Вэнь Цзюи был человеком искушенным, но от одних только картинок в книге у него заболели глаза, а при виде кадров на экране показалось, будто в комнате даже запахло чем-то специфическим.

— Старший, вы пришли? Чжоу-Чжоу вернется только к половине десятого вечера. Будете ждать его здесь? — Линь Пэн выключил компьютер и перевернул книгу обложкой вверх.

— К половине десятого? — Вэнь Цзюи удивился, ведь в расписании этого не было. — А как же он обедает? У них перерывов нет?

— Нет, это потоковая лекция, она бывает раз в неделю, — Линь Пэн покачал головой и указал

на книжный шкаф Шуй Хэнчжоу. — Чжоу-Чжоу хранит там много хлеба, им и перекусывает, когда возвращается. Столовая к девяти вечера уже закрывается, так что поесть там не получится.

Он поднял взгляд на Вэнь Цзюи и вдруг улыбнулся:

— Старший, Чжоу-Чжоу на самом деле очень любит лапшу с жареным мясом. Можете купить ему вечером. — Сказав это, он одарил его двусмысленной улыбкой и лукаво приподнял брови.

Глаза Вэнь Цзюи загорелись, и он принялся расспрашивать:

— А где именно он любит брать эту лапшу? Что еще он любит? Есть ли что-то, что он не ест?

— Не ест... кроме кинзы, он ест всё. На ночном рынке у ворот университета есть лапшичная Баланыцзы, Чжоу-Чжоу часто там бывает!

Выложив всё о вкусах Шуй Хэнчжоу, Линь Пэн с любопытством посмотрел на него, пытаясь выведать правду:

— Старший, а когда вы с Чжоу-Чжоу познакомились? Неужели правда только вчера?

— О его существовании я узнал год назад, но официально познакомились мы действительно вчера. А что?

— Да так, просто мне кажется, что Чжоу-Чжоу, возможно, не любит вас! — Иначе почему бы он позволил взять себя за руку вчера вечером? Наверняка просто проверял, нравятся ли ему мужчины!

Впрочем, сам он не был уверен в успехе этих отношений. Он не испытывал предубеждений против любви между двумя мужчинами, но в обществе это не считалось нормой.

Он считал, что если уж они решили быть вместе, то должны добиться одобрения родителей, друзей и близких.

Разве можно прятать искренние чувства в тени?

Но если рассказать правду, смогут ли два парня так легко быть вместе?

А если молчать... тогда какой смысл в этих отношениях? Это же просто пустая трата времени!

Неизвестно, что именно он прочел на лице Линь Пэна, но Вэнь Цзюи внезапно помрачнел.

Неужели все вокруг знают, что его маленький красавец — подлец?

Но это невозможно! Маленький красавец ведь даже ни с кем не встречался раньше, откуда взяться подлости? Неужели он станет первым, кого тот обманет?

Какая ирония!

— Я знаю.

Не нужно мне говорить, я и сам вижу, что он меня не любит! — с досадой подумал Вэнь Цзюи.

Но сейчас уже середина июня, а в конце месяца ему нужно выпускаться.

Конечно, он сможет приходить в университет когда угодно, но это уже не так удобно. К тому же его компания только начала вставать на ноги, и основные силы придется бросить на работу.

Он должен стать достаточно сильным, чтобы противостоять отцу, поэтому нельзя упускать ни шагу. Он будет занят, а маленький красавец — тем более.

Чем тогда их любовь будет отличаться от отношений на расстоянии?

Даже сейчас, находясь рядом, он чувствует, будто их разделяют мили, а что будет, когда они оба погрузятся в работу? Что делать, если они не смогут даже обняться по десять-пятнадцать дней?

Ох!

Что за жизнь такая!

И ведь оба не могут не работать!

Бесит!

Он взглянул на часы: всего четыре часа. До конца занятий еще ждать и ждать.

В этот момент зазвонил телефон, заставив Вэнь Цзюи вздрогнуть. На экране высветилось лицо его бестолкового младшего брата.

— Чего тебе?

Как только он ответил, на экране появилось жизнерадостное лицо парня, жующего леденец.

— Брат, когда домой вернешься? Отец спрашивал о тебе, велит бросать твою фирму и возвращаться в компанию. Минси звонил, спрашивал, придешь ли ты на вечеринку, говорит, весь день не может до тебя дозвониться!

Вэнь Цзюи проверил пропущенные вызовы — действительно, сегодня он не смотрел в телефон.

— Подождут. Моя компания отлично развивается, и пусть отец считает, что прибыли маловато, для начала это более чем достойно.

Чистая прибыль за первый квартал составила семь с лишним миллионов, и это только начало.

Он вполне может содержать своего маленького красавца, так что нет нужды возвращаться домой.

— Ой, да ладно, это даже меньше моих новогодних карманных денег, — подросток на экране пренебрежительно скривил губы. — В общем, ждем тебя вечером. Возьми меня с собой на встречу к Минси, я ведь почти совершеннолетний.

— Если сестра узнает, не знаю, что от тебя останется, — Вэнь Цзюи поднялся и направился к выходу, бросив Линь Пэну: — Я пойду, вернусь вечером.

— Брат, ты с кем там разговариваешь?

— Ни с кем, скоро буду. — Не дожидаясь ответа, Вэнь Цзюи сбросил вызов.

Весь этот год отец давил на него. Но если он примет семейное дело, то неизбежно окажется втянут в политику браков по расчету.

Это стало негласным правилом в их кругу. Отец, на примере своем и матери, свято верил, что браки по расчету могут быть счастливыми, и два года назад начал подыскивать ему невесту.

Да, его родители поженились именно так. И хотя со временем между ними вспыхнули чувства, сам он такого не хотел.

Как старший сын, он был обязан первым войти в семейный бизнес, а вместе с этим на него легла и задача жениться по расчету. Он знал многих девушек из высшего общества, но что с того?

У него есть свой маленький красавец.

Пусть его компания пока не сравнится с семейной империей, но это его козырь, разве нет?

<http://bllate.org/book/21462/2194873>